

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ СО СТОРОНЫ АФГАНИСТАНА

В статье рассматриваются вопросы безопасности постсоветского пространства в контексте существующей угрозы со стороны Афганистана, где недавно к власти пришли представители (запрещенной на территории Российской Федерации) военно-политической террористической организации Талибан. Цель данного исследования – определить, насколько опасным для соседних постсоветских стран является нынешнее правительство Афганистана, а также существующие там группировки. В ходе исследования были использованы методы исторического и сравнительного анализа, контент-анализ и ряд других общенаучных методов. На основании проведенного анализа автор выявляет, что события, происходящие на территории Афганистана и в его северных приграничных районах, во многом противоречат высказываниям и утверждениям центрального афганского правительства, которое в свою очередь не обладает фактической властью над своей территорией.

Ключевые слова: Афганистан, Талибан, террористическая группировка, вертикаль власти, кризис управления, неподконтрольные территории.

После взятия Кабула 15 августа 2021 года Талибан провозгласил свое собственное правительство и учредил новое государство на территории Исламской Республики Афганистан. Характерным отличием новой государственности является то, что система, выстраиваемая талибами, более архаична. Прежнее правительство пользовалось высоким доверием со стороны мирового сообщества, у него были внешние союзники, прежде всего США, и статус признанного государства. Однако все это перестало существовать, когда прежнее правительство фактически самораспустилось или покинуло страну вместе с американскими интервентами. Незадолго до этого в стране начался внутривластный кризис, центральная власть утратила способность влиять на происходящие на периферии государства процессы. Тер-

рористическая организация Талибан на фоне отхода американских войск вскоре захватила территорию всей страны. Сам захват, по большей мере, напоминал победоносный марш, нежели массовую зачистку территорий. Талибы активно использовали дипломатию, тактику примирения с противоречащими и конкурирующими с ними группировками. Однако это вовсе не значило их подчинение центральным властям в Кабуле. Таким образом, мы видим, что кризис власти, начавшийся еще в Исламской Республике Афганистан, продолжился и в новом государстве талибов [6].

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [3; 7; 9; 10; 11; 13].

Однако проблему угрозы безопасности постсоветским государствам, граничащим с Афганистаном нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Как уже было сказано ранее, столь быстрый и успешный захват власти был обусловлен наличием консенсуса между самыми разнонаправленными группировками, которые были заинтересованы в изгнании интервентов и свержении поддерживаемого ими правительства. Однако спустя некоторое время достигнутый консенсус был утрачен. Главы террористических группировок не подписывали между собой никаких меморандумов или соглашений о том, как будет существовать их государство, и каким будет его структура. Власти Талибана говорили о создании инклюзивного правительства, которое будет представлять все народы и меньшинства, а также группы интересов, однако до сих пор этого сделано не было. То же самое касается и соблюдения прав человека на территории страны. Если прежнее правительство было светским и стремилось дать как можно больше свобод людям, то сразу после прихода к власти Талибан свернул этот курс, тем не менее обещав, что свободы и права вернуться, а ужесточение порядков лишь временно. Тем не менее, изменений в сторону светскости и соблюдения прав человека не произошло, наоборот, отмечают ужесточение наказаний за несоблюдение норм шариата. Подобное также касается и экономики: несмотря на стремление снизить наркотрафик, увеличить объем добычи полезных ископаемых, наладить экономические связи и обеспечить достойное образование всем, ничего сделано не было, напротив, отмечается снижение продуктивности в этих направлениях. На основании всего этого можно сделать вывод, что центральное правительство талибов не в состоянии обеспечить все вышеперечисленное ввиду того, что оно контролирует лишь несколько крупных городов, таких как Кабул, Кандагар и Гейрат. На остальных же территориях власть находится либо у полевых командиров, которые правят с помощью страха, либо у старейшин, которые не имеют военной власти, и нацелены на сохранение традиционного жизненного уклада. Все это также указывает на существующий кризис власти в стране.

На сегодняшний день афганская политика имеет огромное количество акторов, нередко не имеющих коммуникации между собой. Это полевые командиры, старейшины, местное духовенство и центральное правительство. Подобные обстоятельства диктуют определенную специфику взаимоотношений между центральной властью и фактическими местными правителями, которые даже не входят в официальную властную вертикаль. Помимо террористической организации Талибан существуют филиал исламского государства и повстанческая армия, действующая в провинции Панджшер [8]. Однако и сам Талибан обладает огромным количеством ячеек и течений, которые также имеют своих командиров, наделенными большей властью, чем представители центрального правительства на местах. Кризис власти наглядно показывает, что несмотря на существующий консенсус, который является заслугой центрального правительства, оно не управляет территорией, местными группировками и поселениями. Говоря другими словами, центральное правительство Афганистана пытается управлять хаосом, но далеко не всегда успешно.

Прежде, чем говорить об общей военной силе Афганистана, надо понимать его географическое положение, экономическую и демографическую ситуации. Важно отметить, что небольшое количество пригодных для сельского хозяйства территорий не способны прокормить большое количество людей, а низкая экономическая база не позволяет задействовать их, так как не хватает рабочих мест, многие люди не имеют средств к существованию. Более того, необходимо учесть рост рождаемости преимущественно в южных районах, которые населяют пуштуны. Поскольку уровень образования также крайне низок, люди не могут мигрировать из страны и встроиться в экономику других стран [15]. Подобная проблема характерна для высокогорных регионов, однако афганская специфика, выраженная в хождении огромного количества оружия и широкой распространенности идеологии джихада, подталкивает многих молодых людей присоединиться к террористическим организациям. Данная специфика позволяет полевым командирам постоянно набирать новых рекрутов и использовать военную силу для достижения своих собственных целей.

Цели полевых командиров заключаются не только в ведении боевых действий с внешними интервентами, защите границ и поддержании порядка на подконтрольных территориях, они также выполняют функции полиции, ведут суды и перераспределяют блага. Основной формой воздействия с их стороны является угнетение и расправа с несогласными. Как правило, в Афганистане бандформирования, чьи территории находятся ближе к границам других государств, намного крупнее и богаче. Обусловлено это тем, что они получают деньги за транзит товаров в случае мирного сосуществования с соседями, либо получают деньги от местных органов власти, которые они вынуждены платить за то, чтобы не было налетов и грабежей [14].

Данная система выстраивалась на протяжении более чем 40 лет, и изменить или разрушить ее за такой короткий срок центральному правительству Афганистана не получится. Из чего можно сделать вывод, что афганскому правительству, которое существует всего год, архаичному и ограниченному в ресурсах нечего противопоставить этой системе. Таким образом, очевидно, что это государство коренным образом не изменилось, напротив, без иностранных войск ситуация стала куда более взрывоопасной.

В случае начала приграничного конфликта, как наступательного, так и оборонительного, существует риск того, что центральное правительство просто устранился от его урегулирования, в связи с тем, что не сможет призвать свои собственные войска к миру. Те скудные ресурсы, которыми обладает правительство, не смогут быть направлены на борьбу со своей армией, так как это быстро приведет к потере консенсуса и новой гражданской войне, новой интервенции, которая только укрепит сложившиеся взаимоотношения в афганском обществе.

В настоящее время уже есть территории постсоветского пространства, где идут боевые столкновения, проникновения разведывательно-диверсионных групп [1]. Речь идет о регионе Бадахшан на юго-востоке Таджикистана. В мае 2022 года в регионе проводилась контртеррористическая операция по сдерживанию бандформирований, проникающих со стороны афганской границы [2]. После прихода к власти талибов Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) нарастила свое военное присутствие в этом районе, например, на регулярной основе проводятся военные учения, усилены боевые патрули, продолжается строительство оборонной инфраструктуры [4]. Россия в потенциальном конфликте является ключевым союзником Таджикистана. Правительство Таджикистана рассчитывает на военную помощь с российской стороны. Китай, в свою очередь, также подключился к сдерживанию угрозы со стороны афганской территории, которая является прибежищем для исламистов-радикалов со всего мира. Китай опасается распространения радикального ислама в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, жители которого не довольны политикой КНР [5].

Ключевой проблемой является рельеф и протяженность афгано-таджикской границы. Ее длина составляет 1300 км и проходит в горной местности, контролировать которую плохо вооруженная армия Таджикистана не в состоянии. Проблемой является и то, что армия Таджикистана никогда не воевала, советское наследие, а именно его военная составляющая, находится в аварийном состоянии. В Афганистане ситуация диаметрально противоположная: после того, как армия прежнего правительства сдалась, Талибан получил большое количество американской техники, авиации и пехотного снаряжения. Ситуация усугубляется еще и тем, что практически все это досталось полевым командирам, превратившим бывшие военные базы США в свои крепости, где у них есть все необходимое не только для обороны,

но и для наступления. Другим специфическим моментом является и театр военных действий, где не нужно большое количество военной техники и авиации, все решается в мелких стычках на узких горных дорогах. В случае, если афганские боевики захватят контроль над Бадахшаном, на их искоренение в этом регионе уйдут годы. Однако важно отметить, что в вылазках на территорию Таджикистана участвуют вовсе не талибы, а боевики местной ячейки ИГИЛ, которых активно выдавливают из страны сами талибы при поддержке центрального правительства.

На узбекской границе не идет никаких боевых столкновений, армия Узбекистана лучше вооружена, нежели таджикская, протяженность границ меньше, а значит контролировать ее проще. Важно отметить, что Узбекистан не запрашивал военной помощи у ОДКБ и соседних стран.

В заключении важно сказать, что срок, прошедший с момента учреждения талибами нового государства Афганистан, с исторической точки зрения ничтожно мал, а задачи, стоящие перед центральным правительством, очень непростые. Правительству удастся удерживаться у власти без поддержки извне и сдерживать амбиции своих особо рьяных генералов в плоскости внешней экспансии. Угрозы объявления войны со стороны новых властей Афганистана опасаться не стоит, они активно идут на контакт с соседями и стремятся убедить их в своем миролюбии. Однако угрозу постсоветскому пространству особенно таким странам, как Узбекистан или Таджикистан, представляет сама афганская система с ее полевыми командирами, радикально-исламистским духовенством и архаичной системой, которая, как мы видели на примере ИГИЛ на Ближнем Востоке, может распространяться в страны с более высокими жизненными стандартами и уровнем образования. Страны ОДКБ должны сплотиться и создать современный механизм обеспечения международной безопасности от распространения терроризма с южных рубежей, а России, как правопреемнице СССР, отведена ведущая роль в этом процессе [12].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Афганские СМИ сообщили о перестрелке на границе с Таджикистаном // Фергана. 2022 // <https://fergana.media/news/126144/>.
2. Антитеррористическая операция на востоке Таджикистана завершилась // ИТАР ТАСС. 2022 // <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14659665>.
3. Бахадари Абдул Фарук, Касеми Мохаммад Ариф. Политическое развитие Афганистана после 2001 г. // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 3 (79).
4. ЗАЯВЛЕНИЕ государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности о положении в Афганистане // Организация Договора о коллективной безопасности. 2021 // <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-gosudarstv-chlenov-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-o-polozhenii-v-afgan/#loaded>.

5. Казанцев А. Перспективы и сценарии развития ситуации в Афганистане: Интересы России и Китая // Российский совет по международным делам. 2021 // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-i-stsenarii-razvitiya-situatsii-v-afganistane-interesy-rossii-i-kitaya/>.

6. Как талибы боролись за власть в Афганистане // ИТАР ТАСС. 2021 // <https://tass.ru/info/12141363>.

7. Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Отношения США и Европы после вывода американских войск из Афганистана // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 3 (79).

8. «Люди перестали бояться»: кто бросил вызов «Талибану» в Афганистане // Газета.Ру. 2021 // https://www.gazeta.ru/politics/2021/08/18_a_13890956.shtml?

9. Маканбаев Б.М. Вывод войск НАТО из Афганистана: история и реальность // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 8 (77).

10. Мохаммад Анвар Бакташ, Камвар Ахмад Джавид. Афганистан и ШОС: возможности и ограничения // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 11 (80).

11. Пряхин В.Ф. Афганистан. Уроки прошлого и перспективы будущего // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 7 (71).

12. «Сирийский опыт пригодится»: к чему российская армия готовится в Таджикистане // Газета.Ру. 2021 // <https://www.gazeta.ru/army/2021/07/23/13794758.shtml?ysclid=l4lgr8tw1h966654511&updated>.

13. Сыздыкова Ж.С. Народы и этносы Афганистана и Центральной Азии в историческом контексте // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 7 (76).

14. Тактика действий афганских мятежников // Военное обозрение. 2014 // <https://topwar.ru/45602-taktika-deystviy-afganskih-myatezhnikov.html>.

15. The right to education: What's at stake in Afghanistan? // UNESCO. 2021 // https://en.unesco.org/sites/default/files/afghanistan_v11.pdf.

A.H. RAKHMAN

*Postgraduate Student, Faculty of Global Studies,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

FOREIGN POLICY THREATS TO SECURITY IN THE POST-SOVIET SPACE FROM AFGHANISTAN

The article deals with the security issues of the post-Soviet space in the context of the existing threat from Afghanistan, where representatives of the military-political terrorist organization Taliban (banned on the territory of the Rus-

sian Federation) have recently come to power. The purpose of this study is to determine how dangerous the current government of Afghanistan is for neighboring post-Soviet countries. During the study, methods of historical and comparative analysis, content analysis and a number of other general scientific methods were used. Based on the analysis, the author reveals that the events taking place on the territory of Afghanistan and in its northern border regions largely contradict the statements of the central Afghanistan government, which in turn does have no actual power over its territory.

Key words: *Afghanistan, Taliban, terrorist group, hierarchy of governance, crisis of governance, uncontrolled territories.*